– Пожалуйста, поймите меня правильно, у меня нет романтических отношений с этим господином, – опасаясь, что она создаст проблемы для Фу Ли, Тин Тин вкратце рассказала весь инцидент и подчеркнула готовность Фу Ли помогать другим безвозмездно.

– Так в том-то и дело, – улыбка на лице человека в костюме стала более правильной. – Юная леди, я управляющий этого отеля. Наша компания обязательно вознаградит наших сотрудников, которые ведут себя так благородно.

Тин Тин знала, что для Фу Ли будет вредно, если она будет продолжать настаивать на своём в это время. Как бы то ни было, теперь она знала место работы своего благодетеля. Чувствуя себя гораздо менее встревоженной, Тин Тин ещё несколько раз похвалила Фу Ли в присутствии человека в костюме, прежде чем неохотно уйти.

Другие сотрудники, стоявшие рядом, были свидетелями этой сцены и испытали одновременно зависть и уважение. Они завидовали, потому что Фу Ли сумел сделать себе доброе имя перед боссом, и уважали его, потому что парень осмелился выйти и помочь молодой девушке навести порядок с хулиганами. Коллеги, которые изначально считали Фу Ли неприятным для их глаз, на несколько пунктов повысили своё мнение о молодом человеке. Оказалось, что только его внешность была похожа на мальчика-игрушку, а его манера поведения была довольно откровенной.

– Это… как тебя там? – Ван Хань указал на Фу Ли. – Следуй за мной в мой офис, я хочу узнать подробности того, что произошло.

– Директор Ван, – начальник службы безопасности увидел, что Фу Ли не отреагировал, поэтому из опасения, что он может обидеть босса отеля, поспешно подошёл и улыбнулся. – Его зовут Фу Ли. Он новый работник, но делает всё очень старательно. Фу Ли, это директор Ван, управляющий нашего отеля.

– Приветствую, директор Ван, – Фу Ли взглянул на Ван Ханя. Итак, это был внук Ван Цуй Хуа – его база совершенствования была не очень хорошей, но его натальная карта была неплохой.

– Привет, привет, – усмехнулся Ван Хань, ведя Фу Ли и остальных в его офис. Закрыв дверь, он почтительно предложил Чжуан Цину VIP-место. Он всегда был очень вежлив, когда сталкивался с людьми из бюро.

Фу Ли видел большинство этих людей из бюро, за исключением старика, одетого в китайский костюм-тунику (2), с которым он встречался первый раз. Как охранник отеля, он сидел в углу и очень профессионально промолчал.

– Господин Чжуан, Вы специально пришли сегодня для… – Ван Хань тщательно продумал всё, что он сделал за последнее время. Похоже, не было ничего достойного личного визита начальника бюро. Этот его отель не служил отправной точкой для тех, кто занимался самосовершенствованием и искал работу. Кроме Фу Ли, практикующего яо, все остальные в компании были обычными людьми. Он устроил этого Фу Ли на должность охранника только из-

за звонка из его шишу (3). Более того, он следовал руководящим принципам по оказанию помощи в трудоустройстве в мире совершенствования и выплачивал ему зарплату официального служащего. Не похоже, что он сделал что-то плохое?

– Ничего особенного. Мы только что узнали, что у директора Вана неплохая еда, поэтому некоторые из нас пришли перекусить, – улыбнулся старый Хуан. – Мы только что вспомнили, что директор Ван был управляющим этого отеля, поэтому мы хотели попросить Вас присоединиться к нам пообедать. Мы все коллеги по миру совершенствования, нет ничего плохого в том, чтобы воспитывать хорошие чувства.

– Вы слишком вежливы, – при виде сияющей улыбки старого Хуана беспокойство в сердце Ван Ханя значительно усилилось. Кто во всём мире совершенствования не знал, что Хуан Цань из бюро был экспертом в обманывании людей? Он мог заставить живое звучать мёртвым, а мёртвое звучать так, как будто они вошли в Небеса.

– Ты слишком добр, – Старый Хуан повернулся и посмотрел на Фу Ли со всем счастьем мира. Отразившемся на его лице. – Вы, должно быть, тот господин Фу, который спас двух наших коллег из бюро. Приятно познакомиться, приятно познакомиться.

Сидя в углу, Фу Ли поднял глаза и встретил сияющую улыбку на лице старого Хуана. Он внезапно понял.

– Вы здесь, чтобы отдать мне наградные деньги?

– Ха-ха, – сухо улыбнулся Старый Хуан. – База самосовершенствования господина Фу огромна. Говорить об этом в Вашем присутствии было бы дурным тоном.

– Все в порядке, я не возражаю, – махнул рукой Фу Ли. – Кроме того, моя база совершенствования действительно обычная. Это не может сравниться со словом "глубокий".

Чу Юй, сидевший рядом со старым Хуаном, немного напряг шею. Тот, кого чуть не убило привидение с раскрашенной кожей, очень быстро перестал узнавать слово "обычный".

– Господин Фу, – Чжуан Цин встретился взглядом с Фу Ли. – Я пришёл сегодня, потому что у меня есть просьба.

Ван Хань, который слушал со стороны, был внутренне ошеломлён. Какими способностями обладал Фу Ли, который пришёл в его отель в качестве охранника? Он действительно мог заставить Чжуан Цина использовать такое слово, как "просьба". Мог ли он нанять какую-нибудь выдающуюся фигуру в качестве охранника для своего отеля?

На мгновение мужчина не знал, радоваться ему или бояться.

– Господин Чжуан, пожалуйста, говорите, – Фу Ли не очень любил гладких, лишённых шерсти существ, но, учитывая глубокую добродетель Чжуан Цина и его мотивацию к продвижению, у него не было особых предубеждений по отношению к этому парню.

– Мы узнали, что господин Фу – грозный яо с несколькими тысячами лет совершенствования, поэтому мы хотели пригласить господина Фу, чтобы развеять сомнения, которые у нас есть, – выражение лица Чжуан Цина стало серьёзным. Как золотой дракон, который был безоговорочно привязан к судьбе нации, он, возможно, на первый взгляд не считал "Императора яо", о котором чжуянь упоминал, слишком важным, но всё же втайне сохранял бдительность.

Когда он родился, мир яо уже постепенно приходил в упадок. По мере развития науки и технологий люди всё больше придерживались идей свободы и творчества и больше не питали особого почтения к сверхъестественным изречениям. Нынешнее управленческое бюро было символом мирного сосуществования мира совершенствования и людей. Если бы Император яо поднял восстание в нынешнем мире, это не только нарушило бы существующий баланс, но и привело бы к огромной катастрофе.

Все живые существа были невинны и не должны подвергаться таким страданиям.

– Господин Чжуан, пожалуйста, говорите, – увидев Чжуан Цина настолько торжественным, Фу Ли тоже выпрямился.

– Слышал ли господин Фу какие-нибудь легенды о Императоре яо?

– Император Яо? – Фу Ли внимательно изучил выражение лица Чжуан Цина. Только убедившись, что тот не шутил, он ответил: – Вы имеете в виду Императора яо в хуабэне человеческого мира?

Чжуан Цин молчал.

– Вероятно, это было сфабриковано людьми для развлечения, – Фу Ли приложил огромные усилия, чтобы порыться в небольшом количестве знаний в своём мозгу. – Гора, на которой я остановился, была более удалённой, и правителя этой горы звали Король Ганле. У него был очень толерантный характер. По его словам, у различных королей яо есть своя собственная территория, и время от времени они будут конфликтовать из-за жертвоприношений, приносимых людьми. Однако я никогда не слышал о титуле "Император яо".

– Мы не будем скрывать этого от господина Фу – мы также никогда не слышали о могуществе Императора яо, – вздохнул старый Хуан. – Но этот чжуянь поклялся, что Император яо скоро спустится в человеческий мир и принесёт бедствия всем живым существам.

– Не желает ли господин Фу поехать с нами в бюро и увидеть чжуяня? – Чжуан Цин добавил: – Будет выплачена денежная субсидия.

Глаза Фу Ли немного загорелись. Он взглянул на Ван Ханя.

– Босс, вычтут ли у меня из зарплаты, если я возьму отгул в рабочее время?

Все взгляды упали на Ван Ханя.

Бедный Ван Хань был всего лишь молодым поколением в мире совершенствования, как он мог выдерживать столько взглядов?

– Это будет считаться государственной службой, поэтому Ваша зарплата не будет пересчитываться. В этом месяце Вы даже получите бонус.

Фу Ли сразу же успокоился. Он снова посмотрел на Чжуан Цин.

– Тогда давайте поедем.

– Нет, босс, разве мы не собрались здесь для… – напомнил ему Чу Юй тихим голосом.

– Практикующие должны с самого начала подавить своё желание хорошей еды и вступить на путь поста, – поднялся Чжуан Цин. – Поехали.

– Господин Чжуан редко бывает в этом скромном отеле. Я хотел бы пригласить господина Чжуана удовлетворить мои скудные чувства и позволить этому скромному человеку угостить господина Чжуана простой едой, – сказал Ван Хань. – Пусть все спокойно отдохнут. Блюда готовятся из духовного зерна и овощей, полученных из мира совершенствования. Это зелёные овощи без химикатов, удобрений и вредных веществ.

Чжуан Цин остановился и отчуждённо кивнул.

– Поскольку господин Ван проявил такое великое гостеприимство, этот Чжуан смиренно его примет.

– Добро пожаловать, добро пожаловать. Пожалуйста, следуйте за мной, – услышав, что босс мира совершенствования был готов остаться и поесть, Ван Хань был так восторжен, что от улыбки на его красивом лице образовались складки.

Фу Ли также удалось бесплатно получить еду, полагаясь на лицо, предоставленное бюро. После еды он спросил Чу Юя, который был ему ближе всего:

– Считается ли это использованием преимуществ в своих интересах?

Чу Юй пил натуральный фруктовый сок и ответил с широкой улыбкой:

– Это называется "неспособность отказаться от великого гостеприимства". Мы не можем разочаровывать простых людей, – он поставил стакан. – К слову, благодетель, я кое-что забыл Вам рассказать, – Чу Юй рассказал Фу Ли о деньгах специальной помощи. – Такая процедура утверждается очень быстро. Если Вы подадите заявку в этом месяце, Вы сможете начать получать социальные выплаты уже в следующем месяце.

Это также можно считать одним из методов умиротворения страны. Деньги были не важны, важно было дать им понять, какое уважение к ним испытывает страна. Большинство из этих яогуаем, которым тысячи лет, имели глубокие основы совершенствования. Если бы они приблизились к людям, это могло бы быть выгодно обеим сторонам при определённых особых обстоятельствах.

– Угу, угу. Я подам заявку позже, – Фу Ли радостно спросил: – Пойдут ли деньги прямо на мою карту, или мне придется идти в бюро, чтобы получить их?

– Сейчас цифровая эпоха, нет необходимости в личном получении средств, – ответил Чу Юй. – Какой у Вас номер телефона? Я сообщу Вам, когда Ваша заявка будет одобрена.

– Если есть что-нибудь, просто воспользуйся передачей звука на тысячу миль. Зачем нужен дополнительный предмет, например, мобильный телефон? – Фу Ли чувствовал, что функция вызова мобильного телефона очень похожа на функцию передачи звука на тысячу миль.

Чу Ю не знал что на это ответить.

– Благодетель, передача звука на тысячу миль... не каждый совершенствующийся знает, как её использовать, – например, он не знал, как пользоваться этой техникой.

– А как насчёт передачи летающего талисмана? – Фу Ли чувствовал, что ему следует снизить свои стандарты в нынешнем мире совершенствования.

Чу Юй продолжал покачивать головой.

– Тогда… Обмен добра на добро?

Чу Юй всё ещё продолжал качать головой, хотя парню было так стыдно, что он не осмеливался даже поднять лица.

– Тогда что вы, ребята, знаете?

Чу Юй был слишком смущён, чтобы что-то сказать.

– К счастью, сейчас яогуаев мало, и люди-совершенствующиеся дружелюбны, – вздохнул Фу Ли. – Если бы это было тысячу лет назад, такой маленький яо, как ты, вероятно, не смог бы выжить более трёх месяцев в человеческом мире.

– Вы бывали в человеческом мире в прошлом? – Чу Юй чувствовал, что они не могут продолжать этот разговор. Если бы они продолжили разговор, он мог бы снова вернуться к своей первоначальной форме и позволить кухне превратить его в тушёную рыбу.

– Нет. Король Ганле сказал, что человечество сталкивается с кризисом за кризисом, и даже практикующие даосы берут на себя ответственность вешать совершенствующихся яо. Моя база самосовершенствования была плохой, поэтому я не осмелился покинуть гору, – сам Фу Ли тоже смутился. – Я наблюдал за людьми последние два года и увидел, что у внешнего мира хорошие нравы, поэтому я осмелился выйти наружу.

Чу Юй с унынием подумал, насколько слабой должна быть их группа совершенствующихся для яогуая, который не осмеливался покинуть гору и подумал, что их база для совершенствования оставляет желать лучшего.

Закончив обед, их группа поспешила обратно к бюро, и Чжуан Цин прямо повёл Фу Ли к месту, где был заперт чжуянь.

После полумесячного заключения аура высокомерия чжуяня довольно сильно уменьшилась. В частности, он сразу же становился послушным, как кролик, увидев Чжуан Цина.

– Чжуянь, как выглядит Император яо в легендах?

– Говорят, что у Императора яо дажэня на спине пара крыльев, тело покрыто золотой шерстью, глаза размером с луну, нос, как у божественного быка, ноги, похожие на красные облака, тело огромное, как гора, шипение, которое может сотрясать горы и реки…

Фу Ли спросил тихим голосом:

– Разве носы, как у быков не свойственны клану драконов? А остальное описание вообще крайне странное.

Чжуан Цин повернулся и молча посмотрел на него.

Фу Ли сохранил молчание. Но оно было лучшим ответом.

---

1. На жаргоне это означает чертовски способный/компетентный/потрясающий/крутой.

Дословный перевод – "половой орган коровы". В зависимости от контекста оно может быть использовано в комплиментарной или оскорбительной форме.

2. Также известен как костюм чжуншань. Этот стиль был введён вскоре после основания Китайской Республики как форма национальной одежды, хотя и с явным политическим, а затем и правительственным подтекстом. После создания КНР в Китае костюм стали широко носить мужчины и правительственные лидеры как символ пролетарского единства. Хотя они вышли из употребления широкой публикой в девяностых годах, их обычно носят китайские лидеры во время важных государственных церемоний и мероприятий.

3. Термин обращения, который ученики используют, чтобы называть других мастеров, кроме своего собственного мастера.

http://tl.rulate.ru/book/4115/118958